

UOT 745/749

Ольга Школьная*доктор искусствоведения, профессор**Киевский университет имени Бориса Гринченко**(Украина)**dushaorchidei@mail.ru*

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЗНЫЕ ИЗДЕЛИЯ МЕБЕЛИ ГРУЗИНСКОГО ХУДОЖНИКА ВЛАДИМЕРА ВЕПХВАДЗЕ

Аннотация. Статья посвящена творчеству грузинского народного художника Владимира Вепхвадзе. Рассмотрены его обращения к изготовлению дверей общественных и церковных зданий, мебели, прежде всего для богослужебных нужд, церковной утвари (от ставников, аналоев до алтарных дверей и дверей царского ряда), бытовых предметов (от нард до винтовых лестничных маршей), шебеке, шушабанди, намогильных крестов. Особое внимание уделено генезису его творческого почерка, который сложился на стыке традиций византийского формообразования, греческого канона, а также аутентичной грузинской орнаментики и сакральной символики.

Рассмотрены примеры кафедр и диванов для высшего церковного клира Грузии, выполненные автором, начиная с трона для католикоса Грузии Ильи II. Осуществлён обзор отдельных реставрационных работ мастера, в том числе таких выдающихся сооружений, как дворца Мирзы Риза-Хана и Романовского дворца в Боржоми. Выделены характерные черты авторского языка В. Вепхвадзе в области художественной резьбы по дереву конца 1980-х – 2010-х годов. Обозначен круг основных монастырских заказов мастера, проанализирован репертуар его творческих исканий. Очерчены особенности исполнения произведений для тбилисских памятников.

Ключевые слова: Владимир Вепхвадзе, художественная резьба по дереву, церковная утварь, конец 1980-х – 2010-е годы, Грузия.

Введение. Известный на сегодня мастер Грузии в области художественной резьбы Владимир Вепхвадзе (Рис. 1) родился в 1955 году в городе Боржоме в семье профессионального живописца-пейзажиста, преподавателя художественных дисциплин Рубена Павловича Вепхвадзе (1926–2006). Учитывая, что Рубен во второй половине XX века был главным художником Боржомского района и преподавателем художественных дисциплин, перед глазами детей (Отари и Владимера) на протяжении их детства прошёл калейдоскоп всех творческих событий и достижений края, а также заказов отца и его окружения.

Изложение основного материала. На творческое видение и развитие таланта самобытного юноши Владимера, также очень сильно повлияли в смысле формирования вкусов и пристрастий летние поездки к родственникам матери в горы Гудаури. Там при посёлке Хада в деревне Иухо, куда Владимир ездил каждый год с 6-ти лет и в дальнейшем на школьных каникулах, он познакомился с творчеством народного грузинского мастера в области резьбы по дереву, достаточно известного в своем районе, – Бердии Сисаури. Под впечатлением от резных традиционных топчанов савардзели, которые близки турецкой и иранской тахте, декорированных православными символами, мальчик захотел попробовать что-то вырезать и сам.

Опытный мастер, чтобы заинтересовать юное дарование, предложил Владимеру сделать рукоять деревянной ложки из трёх тонких колец со словами, что если он одолеет это задание, то сможет и все остальные хитрые узоры делать. Юноша сделал ланцет, и методично принялся за работу.

Первый успех окрылил: старый мастер заверил, что, сделав такую рукоять, у юноши будут получаться и более сложные работы. Эти первые успехи, сделанные в 8–9 лет, окрыляли, и давали стимул пробовать и другие творческие эксперименты. Следующим заданием было изготовление деревянной цепи, что требовало не только усидчивости и прилежания в исполнении, но и тренировало смекалку, вырабатывало креативный подход к исполнению произведений. Лет в 14–15 юный Володя уже дарил друзьям такие поделки собственной работы.

В этот период он ещё и очень сильно увлекался большим теннисом, в области которого под руководством известного спортсмена Александра Метревели смог добиться впечатляющих результатов и стал мастером спорта. Закалив свой характер и выработав ещё большую дисципли-

плинированность и упорядоченность в своих действиях, постепенно индивидуально развивая своё умение, парень пришёл к выбору первой профессии. Закономерно, что Владимир поступил на специальность «Дерево и металл» отделения «Прикладного искусства» Художественного техникума имени Серго Тоидзе в Тбилиси, где проучился в течение 1972–1975 гг., и его окончил перед уходом в армию.

В этот период В. Вепхвадзе под влиянием старшего брата Отари, который получил академическое образование художника декоративно-прикладного искусства в области керамики, начал делать небольшие эскизы авторских творческих работ, постепенно становясь истинно грузинским народным умельцем. В его репертуаре первыми стали кресла-троны и савардзели (топчаны со спинкой), украшенные иконными клеймами и орнаментальными мотивами, взятыми из народной орнаментики.

Кроме памятников традиционного искусства земель Хеви в Мтиулети, Владимир серьёзно интересовался культурой Сванетии, где посещал местные музеи, в том числе в Зугдиди и Местии. Мастер находился под впечатлением от древнегрузинских произведений эпохи союза с Византией, которые дали ему толчок к изучению религиозных текстов и культуры исполнения именно предметов богослужебного культа.

В течение 1978–1980 гг. В. Вепхвадзе окончил Государственный заочный народный университет искусств в городе Москве по специальности «актёр кино». Развитая эмпатия, творческая чувствительность к глубинным духовным поискам, в это время сосуществовали в авторе вместе с поисками миссии служения людям, ради чего художник поехал в Эстонию для получения высшего образования. Обучаясь в Тартовском университете по специальности «Травматология и спортивная медицина», он имел возможность не только, как Микеланджело Буонаротти изучать всю анатомию человека во всех её тончайших деталях, но и насмотреться европейских архитектуры и искусства.

Вместе с братом Отари, который приезжал к нему погостить, Владимир посетил Юрмалу, Ригу, Дзинтари. Эти города в тот период были местами паломничества художников со всего Советского Союза, поскольку в Прибалтике проводились тогда лучшие проевропейски ориентированные выездные пленеры. Там дышалось более свободно, не было ощущения закрытых границ. В сознании Владимира начали возникать образы полиморфных существ, в чертах которых переплетались древние испоконвечные черты культур Востока и Запада.

Характерным примером поисков тех лет стал аскунджи (грифон), вытесанный между 1980 и 1982 г. мастером из камня по примеру готических горгулий. Автор экспериментировал, поскольку постоянно искал что-то народное, аутентичное, исконное и настоящее в образах.

Во время учёбы, когда ещё не было современных технологий графического дизайна, Владимира часто привлекали к художественно-оформительской работе, которой он хорошо владел, поскольку постоянно сталкивался с ней на примере творчества отца, эпизодически выполнявшего подобные заказы. Одно из заданий – планшет с икорше, – он выполнил настолько мастерски и креативно, что ректор университета в Тарту сказал студенту, что основное его призвание – творчество, и с таким талантом нельзя посвящать себя только медицине.

По возвращению на родину, Владимир с новыми силами взялся за выполнение монастырских заказов, в которых часто выступал донатором, работая над многими из них бесплатно, во имя святой церкви и святого искусства. В течение ближайшего времени он сошелся с художественно-техническим советом (консилиумом) клира по выполнению заказов, где обсуждались вопросы каноничности, особенности иконографии и символики произведений, что стало частью его новых знаний и духовного развития. Постепенно монастырские заказы на двери, царские врата, киоты, аналои, лавки, троны (Рис. 2а), политроны, ставники, ковчеги завета, евхаристические наборы (чаши, диски), элементы украшения алтарных перегородок стали системными.

Уже в 1988 году, в возрасте Христа, он сделал шедевральный трон для католика Грузии Ильи II (сейчас хранится в монастыре святой Нино в селении Пока на берегу озера Паравани в Самцхе-Джавахети) (Рис. 2б). Большое влияние на творческое видение мастера оказало его пешее паломническое путешествие в Иерусалим 1990 года. Там, вместе с группой из 19-ти пилигримов, он переосмысливал тексты Писания, и находил для себя его всё новые грани в зримых образах. Осознавая земной путь Христа к Голгофе, проходя через Виа Делла Росса с крестом, понимая суть таинства Нисхождения Благодатного огня, и прикоснувшись к святым святым – Храму Гроба Господня, посетив Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Синай, Владимир переосмысливал законы Вселенной и путь Мироздания, у него развилось собственное уникальное видение сакральной геометрии, симметрии и гармонии.

В течении последующей тридцатилетней творческой деятельности, он выполнил входные двери и алтарные входы для ансамблей около десяти монастырей (в общей сложности около 50-ти), и более 20-ти тронов (Рис. 2в), политронов и савардзели. С 1995 г. эти заказы уже имели системный характер. В основном он получал на них благословение из митрополий, поскольку стал уже признанным мастером, работы которого выполнялись с молитвой, очень тонко, апеллируя к византийско-грузинскому наследию (Рис. 3) согласно греческих канонов, и были намолены.

Кроме того, в них чувствовалась та традиционность, за которую ценятся высокохудожественные изделия с исконно грузинской сакральной символикой, сделанные чисто и со вкусом. Владимир чаще всего не использует инкрустацию, маркетри (исключение составляют нарды), в его творениях есть место только чистоте звучания текстуры натурального дерева, украшенного лишь ручной работой.

Причём иконографические изводы творений мастера апеллируют к пластической моделировке традиционных грузинских узоров в декорировании камня, чеканки, а также автохтонных произведений резьбы по дереву периода консолидации сакартвельских земель. Ансамбли произведений В. Вепхвадзе наполнены духовно и теплотой рук мастера, который относится к материалу, как к одушевлённому, высвобождая живую сакральную энергию ореха, дуба, самшита, вербы, каждому из которых отводится особое место в Священном Писании. Кроме того, в произведениях мастера встречаются мотивы птиц – олицетворение любви, виноградного грона, служения (крест Св. Нино) и т.д..

Так, в 2003 году он начал выполнять заказы для абастуманского митрополита Теодере в монастырь Александра Невского. Только для этого ансамбля художник в общей сложности выполнил несколько десятков дверей, четыре савардзели, трон, аналой, алтарные двери, в том числе царские врата. В среднем на выполнение одной двери у него уходило до 2-х месяцев работы. За этим ансамблем последовал заказ 2005 года на предметы в монастырь Святой Нино в Цагвери Боржомского района. В основном мастер выполнял алтари из ореха с самшитовыми вставками. Причём часто инструменты для работы также делал сам, хотя ему и дарили друзья ленинградские и другие изделия.

С 2003 по 2010 гг. В. Вепхвадзе арендовал цех по изготовлению деревянных изделий в Тбилиси. Потому параллельно с богослужебными

вещами часто выполнял и шушабанди (резные украшения веранд в персидско-грузинском стиле), шебеке (деревянные витражи) [4], рамы для икон и портретов в стиле персидской миниатюры, паркет и др.

Так, в 2005 году Владимир выполнил заказ на входные центральные двери с витражными стеклами в деревянной оправе («шебеке») в тбилисском театре «Royal District Theater».

В этом же году автор изготовил ряд политронов по типу савардзели, исполненной в традиционном для него ключе византийско-грузинского наследия, спинка которых была украшена пятью иконными клеймами, по периметру увитыми резным фризом из стилизованного плетённого орнамента (Рис. 4). При этом боковые поручни изделия украшены густой цепочкой восьмичастных звёзд, с отсылкой к небесным светилам, которые в верхней части венчает шишка-кнопка, а нижняя часть тахты декорирована шестью разными по заполнению крещатыми и растительными розетами, между которыми выётся акант.

Один из таких предметов, сохранившийся в частной коллекции Боржоми, изготовлен из дуба. В нём ощущаются отсылки к сакартвельским декорам X–XI веков Махаши, элементам оформления автохтонных кресел-тронов и сундуков из Местии, Гонио, Ларгвиси, Мцхеты, Корети, Накуралеша, Саване. Иконные композиции в этом произведении мастера апеллируют к стилистике Лашес-Вани, розеты – к Сюпи Цюрмскому.

Параллельно с 1984 по 1995 и с 2000 по 2005 годы В. Вепхвадзе работал руководителем оздоровительного центра самого известного санатория Грузии – IV управления в Боржоми-Ликани (дворец Романовых). В 2006 году санаторий IV управления в Боржоми-Ликани (дворец Романовых) выкупили казахи и открыли там отель «Риксос». Потому Владимир, который в течение нескольких десятков лет там работал по своей второй специальности, смог переключиться на заказы по оформлению дизайна среды, и выполнял их вместе со старшим братом Отари Вепхвадзе. Появилось немного больше времени на творческую работу, которая из увлечения и хобби на тот момент стала основной.

Знание основ художественного ремесла вместе с осмыслением искусства сенсорной системой и развитием творческого мышления, стали теми «тремя китами», которые позволили художнику создать свою образную систему в художественной резьбе по дереву, одновременно современную, и в то же время в определённом роде архаичную, в которой герметично хранятся генные культурные коды Грузии.

В 2012 году Владимир взялся за новый большой заказ для Зугдиди, где он выступал уже не только автором-резчиком, но и автором-проектантом. В этом большом ансамбле, посвящённом Святой Марии, он начал выполнение центрального входа, где по его эскизам остальные элементы доделывались уже другими мастерами. В этот период художник был занят тбилисскими и боржомскими проектами дизайна интерьеров домов и гостиниц, которые оформлялись в традиционном ключе с использованием резного дерева и керамики вместе с братом Отари Вепхвадзе.

Так появились и работы и по реставрации старых айванов XIX века, как в кафе «Inka» в Боржоме в здании, которым владели Романовы 2006 г. В 2009 г. к мастеру обратились с просьбой сделать реставрацию зеркал и резных элементов Восточного зала дворца Романовых в Боржоме, где он участвовал в восстановлении камина с порталом. В краеведческом музее города он также выполнял реставрацию дверей, центрального входа, сцены и потолка. В целом, мастер 4 месяца осуществлял тут реставрацию фасада и Восточного зала.

А также он выполнял реставрацию в 2017 году резного дерева балкона-шушабанди на центральном фасаде дворца конца XIX века в Боржоме – консула Ирана в Грузии – Мирзы Риза-Хана, где мастер работал вместе с бригадой 6-7 иранских специалистов по восстановлению зеркал, лепки и росписей в интерьерах и экстерьере.

Параллельно в 2017 году Владимир Вепхвадзе выполнил заказ на трон из каштана в Ахалдабский комплекс Боржомского района. Верхнюю полукруглую часть спинки предмета он украсил стилизованой крещатой орнаментальной композицией, восходящей к мотиву стилизованой двойной раскрытой пальметы, по центру напоминающей перевязанный плетенчатой верёвкой якорь (символ надежды, креста, мира и христианства), распространённый в византийско-греческом и романском искусстве X–XI веков. Все эти символы являются достаточно многослойными и автором использовались в каждом отдельном случае с определённой задачей.

Входя в художественный совет (консилиум) патриарха, Владимир всегда старается работать одновременно и интуитивно, но в то же время и канонично. Ведь любые богослужебные изделия – будь то крылья архангела Михаила или ковчег завета, подразумевают исполнение по определённым иконографическим изводам, а кроме того – при общении

с монастырскими заказчиками, что особенно ценит мастер. В основе его творческих наработок лежит чутьё грузинских традиционных форм с пониманием существа этнокультурной окраски изделий. В своей работе автор выбирает дерево по фактуре, текстуре, с учётом комбинации более светлых и тёмных пород, осмысливая изначально образные особенности будущей композиции и её предназначение.

В целом стоит отметить, что среди всего ассортимента произведений Владимира, абсолютно шедевральными являются его кресла, политроны (кафедры), которые генетически апеллируют к византийской средневековой резьбе в пределах греческого канона (порядка) и периода становления государственности Грузии. Композиционно-сюжетное решение изделий автора с рельефами в виде иконных клейм на спинке таких предметов отсылает нас к трону византийского императора Максимилиана VI века, выполненного в течение 546–556 гг., и стулу Святого Петра VI века (Македонская династия). Собственно конструкция тронов В. Вепхвадзе также соотносится именно с византийско-греческими образцами. Характерный пример – изделие из антикварного салона «Эпоха».

При этом заполнение иконных клейм автора тяготеет к рельефным складням X–XI веков византийской работы (характерный пример – диптих с двенадцатью праздничными сценами), периода, когда аналогичные вещи стали популярны и в Киевской Руси благодаря династическим бракам с константинопольской короной. При этом многие элементы резных орнаментов средневековой Руси, сохранившиеся в искусстве Украины до сегодня, очень похожи на те, которые использует в своём творчестве Владимир Вепхвадзе.

Так, в своих работах мастер изображает мотивы символического креста, в том числе креста Святой Нино, аббревиатуру имени Владимира Вепхвадзе на грузинском языке (в спинке трона 1989 г.), виноградную лозу, как символ жертвы Христовой, неопалимую купину, заклание Агнца Господнего, дерево жизни, символы солнца и звёзд, Пресвятую Троицу, Покрова Пресвятой Богородицы, святых, ангелов и др. Орнаментальные композиции мастера построены по определённой иконографической программе, что позволяет ему в резьбе по дереву вести житийные иносказательные повествования из отдельных клейм, как в иконописи.

При этом отдельные элементы Владимир Вепхвадзе интерпретирует именно как народный мастер, не придерживаясь точной геометрии,

свободно решая в композиции левую и правую сторону с легкой долей ассиметрии. Некоторые орнаменты декора его дверей в виде разделённого на четыре части диагонально квадрата с зернышками (символ оплодотворения и достатка), имеют отсылки к традиционным мотивам резьбы по дереву шкатулок для рукоделия (тагруци) душетского региона [3].

В целом использование розет разной композиции характерно для оформления большинства работ мастера [7]. А именно типа коретских с крестообразной плетёнкой внутри, стилизованных листочков пальмет с Оциндаля, плетённых тетраконховых композиций с шишкой-кнопкой, встречающихся на дверях Чукули, формы филёнок дверей, как в средневековых прообразах с Аци, Лашес-Вани, орнаментальных розет, апеллирующих к резным памятникам в Цхвери, Мгвиневи, Ркони, близких каменным в Никорцминда [5], присущих средневековой грузинской резьбе по дереву периода консолидации сакартвельских земель, и камнерезному искусству позднего Средневековья, – как в Ананури.

При этом форма тронов и политронов диванного типа Владимера Вепхвадзе композиционно больше тяготеет к прообразам ранневизантийского времени, нежели к зрелому Средневековью Грузии. Множество таких предметов последнего указанного периода сохранилось в музее Местии, но автор скорее черпает из них образную составляющую, не придерживаясь жёстко привычных для этого региона особенностей формообразования [6].

Также, кроме плоской резьбы, В. Вепхвадзе работает с фигуративными барельефными композициями и в круглой скульптуре. Среди его художественных произведений есть ряд авторских нард, ансамбли художественного паркета, лестничные марши, надгробные кресты. Некоторые из этих произведений в орнаментальных решениях близки мотивам резьбы по камню, а также изделиям из художественного металла, техниками выполнения которых мастер владеет. Например, в оформлении одного из сундуков (ковчегов) для муки использованы мотивы храмовой белокаменной резьбы с отсылкой к ансамблю Ананури конца XVII века, орнаменты традиционной грузинской чеканки [7; 8; 9]. За период многолетней практики автор научил много учеников, наиболее известным среди которых является боржомец Александр Беридзе.

Заключение. Творчество Владимера Вепхвадзе в области выполнения высокохудожественной резной деревянной мебели по-своему

уникально. С одной стороны, в своих работах он апеллирует к традициям «высокой классики» византийского искусства VI–X вв., опираясь на греческий канон в области формообразования, с другой адаптирует к этим формам традиционные узоры резьбы по дереву, металлопластики и камнерезного искусства различных земель Грузии эпохи консолидации земель (преимущественно IX–XIII веков), приёмы выполнения которых почерпнуты им у народных мастеров страны прошлого. Однако, созданные им троны, политроны (савардзели) и ряд других предметов, преимущественно для богослужебных нужд, несут импульсы изысканного современного авторского стиля, выделяясь выразительностью почерка и мастерством филигранного исполнения, однажды увидев которые, трудно забыть.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Владимира Вепхвадзе. 2021.
2. Византийский стиль антиквариата. URL: <https://epoxa.ru/blog/vizantijskij-stil> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Искусство Грузии. URL: <https://culture-art.ru/%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%B8/> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Саламзаде Э. Искусство шебеке в годы независимости. *İncəsənət və mədəniyyət problemləri Beynəlxalq Elmi Jurnal*. Баку, 2020. N 3 (73). с. 3–11.
5. Чубинашвили Нико. Грузинская средневековая художественная резьба по дереву. – Тбилиси, 1958. – с. 20–39.
6. Чубинашвили Нико. Грузинская средневековая художественная резьба по дереву (перелом X–XI вв.). – Тбилиси, 1958.
7. Чубинашвили Н. Грузинская художественная резьба по дереву конца X и первой половины XI столетия. – Тбилиси, 1977.
8. Чубинашвили Г. Н. Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства, т. I–II. – Тбилиси, 1959. Т. I. XXXV.
9. Чубинашвили Г. Н. Грузинское чеканное искусство с VIII по XVIII в. Альбом. – Тбилиси, 1957.

*Olqa Şkolnaya (Ukrayna)***GÜRCÜ RƏSSAMI VLADİMER VEPXVADZENİN ƏNƏNƏVİ
MEBEL OYMA MƏMULATLARI**

Məqalə Gürcüstanın Xalq rəssamı Vladimir Vepxvadenin yaradıcılığına həsr olunub. Onun ictimai və kilsə binaları üçün hazırladığı qapılar, ilk növbədə ibadət üçün mebellər, kilsə müxəlləfatı (ayın şamdanlarından tutmuş ikona, kitab altlıqları və çar cərgəsinin qapılarına qədər), məişət əşyaları (nərdtaxtadan tutmuş spiral formalı pilləkənlərə qədər), şəbəkələr, şüşəbəndlər, qəbir xaçları və başqaları nəzərdən keçirilir. Onun yaradıcılıq üslubunun genezisinə xüsusi diqqət yetirilir ki, bu da Bizans formayaranmaları, yunan kanonu, həmçinin orijinal gürcü ornamentləri və sakral rəmzlərin qovşağında inkişaf etmişdir.

Gürcüstan katolikosu II İlyanın taxtından başlayaraq müəllifin Gürcüstanın ali ruhaniləri üçün hazırladığı minbər və divan nümunələri nəzərdən keçirilir. Sənətkarın fərdi bərpa işlərinə, o cümlədən Mirzə Rza Xan sarayı və Borjomidəki Romanov sarayı kimi məşhur tikililərə baxış keçirilir. 1980-ci illərin sonu – 2010-cu illərin bədii ağac oyma sənəti sahəsində V.Vepxvadenin müəllif dilinin xarakterik xüsusiyyətləri diqqətə çatdırılır. Məqalədə sənətkarın əsas monastır sifarişləri qeyd olunmuş, onun yaradıcılıq axtarışlarının repertuarı təhlil edilmişdir. Tiflis abidələri üçün əsərlərin yaradılması xüsusiyyətləri vurğulanmışdır.

Açar sözlər: Gürcüstan incəsənəti, Vladimir Vepxvadze, ağac üzərində oyma sənəti, kilsə müxəlləfatı, 1980-ci illərin sonu – 2010-cu illər.

*Olqa Shkolnaya (Ukraine)***TRADITIONAL FURNITURE CARVED PRODUCTS
BY GEORGIAN ARTIST VLADIMER VEPHVADZE**

The article is devoted to the work of the Georgian artist Vladimimer Vepkhvadze. Considered are his work on the manufacture of doors for public and church buildings, furniture, primarily for liturgical needs, church utensils (from shutters, analogies to altar doors and doors of the royal row), household items (from backgammon to spiral staircases), shebeke, shushabandi, grave crosses. Particular attention is paid to the genesis of his creative handwriting, which developed at the junction of the traditions of Byzantine shaping, the Greek canon, as well as authentic Georgian ornamentation and sacred symbolism. The examples of pulpits and sofas for the highest

ecclesiastical clergy of Georgia, made by the author, starting from the throne for the Catholicos of Georgia Ilya II, are considered. A review of individual restoration works of the master, including such outstanding buildings as the palace of Mirza Riza Khan and the Romanov palace in Borjomi, is carried out. The characteristic features of the author's language of V. Vepkhvadze in the field of artistic woodcarving of the late 1980s – 2010s are highlighted. The circle of the main monastic orders of the master is outlined, the repertoire of his creative searches is analyzed. The features of performance of works for Tbilisi monuments are outlined.

Key words: Art of Georgia, Vladimir Vepkhvadze, Wood carving Art, church utensils, the late of 1980s –2010s.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Фото Владимира Вепхвадзе в хевсурском национальном костюме при постановке фильма Наны Джанелидзе «Грузия в капле росы», выполненное на фоне резных изделий автора его братом Отари Вепхвадзе. 1998 г. Изделия В. Вепхвадзе на заднем плане с авторской монограммой.

Рис. 2а. В. Вепхвадзе. Трон для выставки в Тбилиси. 1988 г. Тбилиси, частная коллекция. Дуб, грецкий орех. Апелляция к древним мотивам Лашес-Вани. Украшен на спинке крестовым орнаментом и розетами со стилизованным пальмовым листком – символом победы, мира и процветания. Перила декорированы гроздьями виноградной лозы и солярными орнаментами. Нижнюю перекладину под тронном замыкают пустые солнечные диски, напоминающие зеркало – атрибут Медузы Горгоны, часто использовавшийся на Ближнем Востоке и в Древней Греции для отпугивания злых сил.

Рис. 2б. В. Вепхвадзе. Трон для Ильи II. 1988 г. Орех, бук, каштан.

**Рис. 2в. В. Вепхвадзе. Трон. Ликани. Боржомский р-н.
Мотивы нижних розет восходят к прообразам резьбы в Мелеси. 1989 г.
Бук. Солярные знаки в этом ансамбле дополняют пальметы по типу
египетских, персидских, греческих, которые представляют собой всеобразный
стилизованный цветок лотоса – символов божественной красоты,
духовной чистоты, человеческой мудрости и блаженства.**

Рис. 3. Трон Максимилиана. Византия. VI ст.

Рис. 4. В. Вепхвадзе. Политрон (савардзели) по типу тахты, украшенный S-образным орнаментом и иконными клеймами пристенка, резными розетками, орнаментальными элементами торца подлокотников. 2005. Дуб.